

Когда Гу Вэй сжёг Море цветов с человеческими лицами, спасённые им игроки принялись втайне подсчитывать собственную выгоду. В их головах всюду щёлкали невидимые счёты.

Кого-то такое показное благородство откровенно бесило. В этой системе каждый понимал истинную ценность золотых монет, а этот чудаковенный взял и отказался от целого состояния. Назови это хоть широтой души, хоть глупостью — суть одна. Спасённые лишь презрительно усмехались про себя: «Сила есть — ума не надо, дурак дураком». Как только впереди забрезжили белые врата, они гурьбой бросились к ним, лихорадочно выискивая способ выбраться.

Были, впрочем, и те, кто подметил вечную отрешённость Гу Вэя. Они понимали: дело вовсе не в святом милосердии. Он не собирался спасать всех подряд из чистого альтруизма. Им просто повезло оказаться с ним на одном уровне, а уж погребут ли руки у этого костра или нет, Гу Вэю было глубоко плевать.

Но размах впечатлял. Пойти против правил и превратить смертоносное поле в пепел — на такое решился бы редкий безумец. Отказаться от золота? Обречь себя на нищету? Как вообще выживать в системе с пустыми карманами? Поступок выглядел чертовски эффектно, однако подражать ему никто не спешил. Пока коса не находила на камень и речь не заходила о выживании, лезть в пекло вслед за этим чудаком дураков не водилось.

Осторожнее всех вели себя опытные игроки во главе с Короткой Стрижкой, а также примазавшаяся к ним компания Желтоволосого — искатели надёжного покровителя. Вся эта разношерстная толпа обступила Гу Вэя, не делая попыток подойти к выходу. Они выжидали, внимательно следя за развитием событий.

Что же касается тех, кто прошёл с Гу Вэем рука об руку с самого первого уровня — группы под предводительством Ху Ханьсяня, — то их одолевала куда более противоречивые чувства. Особенно изводил себя сомнениями Цзяо Лю. Впрочем, они тоже остались стоять на месте. Даже когда механический голос системы объявил о грядущем наказании, никто не шелохнулся.

Воспоминания о том, как на первом уровне эффектно появился И Цяньвань, ещё не стёрлись из памяти. Заметив, что Чжуан Чжуан от страха до белизны в костяшках вцепился в спинку стула, Цзяо Лю попытался его успокоить:

— Думаешь, опять отделаемся лёгким испугом? Нам просто завяжут глаза?

Слова эти не принесли Чжуан Чжуану облегчения. Разве можно сравнивать уровень стоимости в триста тысяч золотых с тем, где на кону стоит целый миллион? Короткая Стрижка, не отрывая взгляда от белых врат, хмуро бросил на Цзяо Лю быстрый взгляд:

— С ума сошёл? Это испытание на сотню человек. Тут шутки не шутят.

Намёк был предельно ясен. Вскоре из-за белых врат донеслись шаги. Тяжёлые, гулкие удары

отдавались в груди каждого присутствующего. За исключением кучки упрямцев, всё ещё возившихся с проходом, остальные сгруппировались вокруг Гу Вэя, затаив дыхание.

Никто и моргнуть не успел, как створки распахнулись. Внутрь вихрем ворвались двое, заставив копошившихся у порога бедолаг с криками повалиться на пол. Вошедшие оказались высокими, статными юношами с безупречными, будто выточенными из нефрита лицами. Близнецы. У того, что стоял слева, возле внешнего угла левого глаза алело родимое пятнышко. У его брата точно такое же красовалось у правого глаза. Форма, размер и расположение этих меток совпадали с пугающей точностью.

Едва переступив порог, они вскинули головы и столкнулись взглядом с Гу Вэем, по-прежнему вальяжно сидевшим на стуле. Тот лишь лениво вскинул бровь. Настроение у него сейчас было паршивым — И Цяньвань так и не соизволил ответить на его сообщение.

Желтоволосый шумно втянул сквозь зубы воздух и сочувственно похлопал Короткую Стрижку по плечу:

— Матушка пресвятая... Хладнокровные близнецы!

В этом жесте читалось неприкрытое сочувствие. Короткая Стрижка обменялся быстрыми взглядами с другими старожилками, помогавшими раздувать пламя на цветочном поле, и все они разом удручённо вздохнули.

— Не повезло так не повезло, — пробормотал один из них. — Явились палачи. Эти двое живыми никого не отпускают, любят устраивать показательную порку.

Ху Ханьсань с товарищами ещё не успели сообразить, о чём речь, как Гу Вэй внезапно подал голос:

— Так, секунду. Кто там у нас рвался ко мне под крылышко?

Все онемели. В такой момент он решил шутки шутить? Но парень, который громче всех кричал о желании прильнуть к великому человеку, испугался, что Желтоволосый перехватит инициативу, и порывисто вскинул руку:

— Я! Я здесь! Я готов!

Гу Вэй сощурился и небрежно бросил:

— Купи верёвку. Потолще и покрепче. Чтобы уж наверняка.

Присутствующие озадаченно переглянулись. Чжуан Чжуан порывался спросить брата, что тот

задумал, но вовремя прикусил язык — целее нервы будут. Совсем недавно он уже задал похожий вопрос, и всё закончилось тем, что Гу Вэй без лишних слов скрутил водителя автобуса.

— Будет сделано! — угодливо отозвался новоиспечённый приспешник.

Уже через секунду в его руках материализовался увесистый моток. С величайшим почтением он протянул его Гу Вэю. Однако тот лишь пренебрежительно махнул ладонью и, кивнув на застывших у входа близнецов, хищно оскалился:

— Скрути-ка этих двоих.

Окружающие опешили. А несчастный кандидат в любимчики застыл как вкопанный, не смея даже обернуться назад. У него мелко задрожал подбородок, а язык точно к гортани прирос. «Вы... вы это серьёзно? Скрутить их? Да вы хоть понимаете, что это не дворовых псов на привязь посадить?» Короткая Стрижка и остальные опытные игроки от такой наглости едва не лишились дара речи. Одно дело — уничтожить цветочную поляну, но нападать на персонажей постановки? Это же форменное самоубийство!

Близнецы синхронно усмехнулись.

— Гляди-ка, брат, — вкрадчиво произнёс младший, — новенькие нынче забавные пошли. Солнце ещё высоко, а они уже бредят наяву.

— Твоя правда, — звонко поддакнул старший.

Гу Вэй поднялся со стула и не спеша подошёл к растерянному просителю. Игнорируя насмешки близнецов, он цокнул языком:

— Слабовато рвение. Где же твоя преданность?

Бедолага чуть не расплакался. «Пощадите, босс! Я бы рад, но вы требуете от меня прыгнуть выше головы!»

Тем временем старший из братьев мазнул взглядом по левому предплечью и заговорил бесстрастным, казённым тоном:

— За нападение на водителя автобуса нарушителю Гу Вэю назначается штрафная санкция: ограничение свободы передвижения сроком на один час.

— Что?! — воскликнул Чжуан Чжуан, бледнея. — Брат, но ведь ворота закроются через полчаса!

Среди присутствующих пронёсся глухой ропот. Близнецы и ухом не повели. Зачитав вердикт, старший покосился на брата.

— Вечно у системы наказания какие-то беззубые, — лениво отозвался младший.

Гу Вэй тем временем молча забрал верёвку у незадачливого помощника и неторопливо направился напрямик к карателям. В палате воцарилась гробовая тишина. Даже те, кто судорожно ковырялся в замке белых врат, замерли, во все глаза уставившись на него.

Братья вели себя подчёркнуто пренебрежительно, словно перед ними пустое место. Они продолжали негромко переговариваться, изредка бросая на него брезгливые взгляды. Однако люди опытные, знающие толк в драках, сразу заметили: близнецы подобрались, как хищники перед прыжком, готовые в любую секунду отразить выпад.

— Вот именно, — ухмыльнулся старший. — Братец, как думаешь, не стоит ли нам слегка усложнить им жизнь и добавить...

Договорить он не успел. В глазах свидетелей всё слилось в единую смазанную полосу: Гу Вэй скользнул вперёд с такой невероятной скоростью, что показался бесплотной тенью, и мгновенно зашёл братьям за спину. Но близнецов не зря прозвали «Хладнокровными близнецами» — реакция у них была звериная. Они тут же рванулись в разные стороны, намереваясь взять наглеца в клещи. Младший, с ледяной яростью в глазах, выбросил руку вперёд, целясь Гу Вэю прямо в горло. Бил наверняка, с явным намерением сломать шею.

Чжуан Чжуан с криком бросился на помощь, но на полпути его кто-то грубо перехватил. Он задёргался, готовый взвыть от бессилия, но, обернувшись, увидел перед собой Ху Ханьсяня. Тот молча покачал головой, призывая парня не глупить и просто смотреть. Сила у богатыря Ху Ханьсяня была нечеловеческая, вырваться Чжуан Чжуан не мог. Он в отчаянии уставился на дерущихся — и застыл. На надменных лицах палачей проступило крайнее изумление.

Гу Вэй уклонился от смертельного захвата каким-то совершенно неестественным, неуловимым движением. Младший брат не успел затормозить, и его пальцы по инерции мёртвой хваткой сомкнулись на горле собственного брата, бросившегося наперерез!

Пользуясь их замешательством, Гу Вэй изогнулся под немыслимым углом, скользнул за спину старшего и за считанные мгновения скрутил ему запястья прочной верёвкой. Один резкий рывок петли — и, пока ошеломлённый младший лихорадочно пытался разжать пальцы, свободный конец каната обвил и его руки. Движения Гу Вэя были отточены до автоматизма, без единой лишней секунды.

Всё произошло настолько молниеносно, что обычный человек различил бы лишь мелькание теней. Когда Чжуан Чжуан наконец пришёл в себя, близнецы уже стояли плотно прижатыми спина к спине, связанные в неразрывный кокон. Палата оцепенела. Никто не мог поверить, что этот вечно сонный, ленивый парень способен на подобную ловкость и сокрушительную скорость. Даже Чжуан Чжуан разинул рот — такую прыть со стороны названного брата он

наблюдал впервые в жизни.

— Брат... — потрясённо пробормотал он. — Если ты такой крутой, почему на прошлом уровне, когда И Цяньвань тебя вязал, ты даже пальцем не шевельнул?

И Цяньвань, при всей его силе, действовал в одиночку, да так, что даже Чжун Лю побоялся соваться. А тут — грозный тандем безжалостных убийц, раскиданный за пару секунд!

Гу Вэй небрежно отряхнул ладони, окинул пленников скучающим взглядом и мечтательно сощурился, припоминая лицо И Цяньваня:

— А, это... Красота — страшная сила, перед ней я безоружен.

Чжуан Чжуан поперхнулся воздухом. Ну да, у И Цяньваня каштановые глаза с красивым прищуром, благородная осанка, аристократические манеры... Спорить глупо — чертовски хорош собой. Но чтобы так откровенно...

— К-красота?! — Чжуан Чжуан окончательно убедился: с тех пор как брат угодил в эту чёртову систему и связался с И Цяньванем, его моральный компас дал серьёзный сбой.

Слова Чжуан Чжуана навели Гу Вэя на какую-то мысль. Он усмехнулся и спросил:

— Слушайте, а как вас двоих можно заместить кем-то другим?

Близнецы лишились дара речи. Толпа зевак тоже замерла с открытыми ртами. Парень в кепке, у которого всё это время сердце от страха уходило в пятки, наконец не выдержал. Он покатился со смеху и восторженно показал Гу Вэю большой палец:

— Ну ты даёшь, мужик! Снимаю шляпу, моё почтение!

Связанные близнецы переглянулись и вдруг тоже рассмеялись. Младший обратился к старшему совершенно спокойным тоном, от которого, однако, у присутствующих кровь стыла в жилах:

— Слушай, а ведь системный штраф и правда курам на смех. Может, опробуем ту новенькую Карту смертного контракта?

Старший согласно прикрыл глаза:

— Жаба, конечно, душит тратить такую ценность, но этот шут меня знатно разозлил. Хрен с ней, пускай в расход идёт.

Чжуан Чжуан испуганно посмотрел на Короткую Стрижку. Тот лишь растерянно покачал головой:

— В этой игре выпадает столько барахла, что за всем не уследишь. О такой карте я слышу впервые.

— На одного его тратить — жирно будет, — лениво протянул младший брат. — Давай до кучи закинем туда всех его пособников, кто помогал жечь Море цветов.

Его колючий взгляд скользнул по Короткой Стрижке и остальным опытным игрокам.

— Пускай там и сгинут. Меньше путаться под ногами будут, а то от них одни хлопоты.

— Отличный план, — поддержал старший.

Эти двое распоряжались чужими жизнями с такой лёгкостью, будто выбирали блюдо на ужин. Договорив, они синхронно подались вперёд, их спины разошлись в стороны, а толстая верёвка безвольно скользнула к их ногам. Окружающие так и ахнули. Узел был затянут на совесть, но никто даже заметить не успел, как эти двое умудрились освободиться прямо во время беседы.

Младший из братьев уставился на Гу Вэя мертвенно-спокойным взглядом:

— Так ты, значит, сменить нас хотел?

Гу Вэй даже бровью не повел при виде упавших пут. Он лишь весело сощурился:

— Могу посоветовать отличный слуховой аппарат, если с первого раза плохо доходит.

Старший из близнецов проигнорировал колкость. Словно бездушный механизм, он задрал голову к объективу парящей под потолком камеры и глухо произнес:

— Активирую Карту смертного контракта.

Объектив камеры со скрипом повернулся к младшему брату:

[Запрос принят. Требуется подтверждение владельца карты.]

Судя по всему, ценный артефакт принадлежал именно ему.

В ту же секунду в воздухе материализовался плотный желтоватый лист бумаги размером с

обычный документ. Он был исписан мелким, убористым почерком, но разобрать слова с такого расстояния не представлялось возможным. Гу Вэй мельком взглянул на парящий контракт.

Младший близнец повернулся к нему с надменной ухмылкой:

— Из милосердия к обречённым я позволю тебе озвучить последнее желание. Можешь задать один вопрос, прежде чем испустишь дух.

В его голосе сквозила абсолютная уверенность в скорой гибели противника. Старожилы помрачнели и благоразумно попятились назад, стараясь держаться подальше.

Гу Вэй раздражённо вздохнул и поманил к себе Цзяо Лю:

— Слушай, у нас тут, кажется, языковой барьер. Переведи-ка им мой вопрос, а то они тугие на ухо.

Цзяо Лю сглотнул вставший в горле ком. Поняв, что деваться некуда, он набрал в грудь воздуха и, заикаясь, обратился к близнецу:

— К-как... как нам заместить вас двоих кем-то другим?

Младший презрительно выгнул бровь и с ледяной усмешкой процедил сквозь зубы:

— Попробуй выжить в моём пространстве контракта — тогда, может, и узнаешь!

Он резко развернулся к камере:

— Подтверждаю!

В ту же долю секунды парящий лист бумаги со свистом разросся до невероятных размеров, превратившись в исполинское полотно. Белая пелена накрыла с головой Гу Вэя, Ху Ханьсяня, Короткую Стрижку и остальных старожил. Вспыхнул ослепительный, режущий глаза свет. Мгновение — и палата опустела. Ни людей, ни таинственной бумаги больше не было.